

УДК 81-112

О. В. Петешова

## К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Балтийский федеральный университет им. И. Канга, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 03.09.2025 г.

Принята к публикации 12.01.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-1

5

**Для цитирования:** *Петешова О. В. К вопросу о классификации переименований географических объектов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канга. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №2. С. 5 – 13. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-1.*

*Представлен обзор возможных критериев для классификации переименований населенных пунктов, улиц и различных природных объектов. Все соответствующие классификации разделены автором на три группы: базовые, обусловленные лингвистическими причинами и основанные на экстралингвистических факторах. Описания сопровождаются примерами реализации конкретных типов переименований на практике. Многие типологии, в частности по классу топонима, кратности переименований, историко-политическим причинам, функции, месту и времени проведения, по лингвистическим причинам и по количеству задействованных языков, упоминаются в научных источниках вскользь, роль этих факторов как критериев для классификации в них не эксплицируется. Введены собственные авторские классификации: 1) подразделение реноминаций по масштабу переименований на единичные, массовые и сплошные; 2) вычленение по степени учета исходных топонимов таких классов, как независимые переименования, формально согласованные, семантически согласованные и условно согласованные.*

**Ключевые слова:** переименование, реноминация, согласованное переименование, ойконим, урбаноним

### Введение

Переименованием в лингвистике называется разновидность искусственной номинации, которая заключается в замене одного названия другим под влиянием экстралингвистических факторов. В более широком смысле переименование предполагает смену имен референтов с привнесением незначительных дополнительных коннотаций, как правило, сопряженных с модностью или престижностью слова [18, с. 17].



В случае с переименованием географических объектов речь идет о замене топонимов в результате принятия органом исполнительной или законодательной власти специального нормативного акта [16, с. 168].

Переименования активно изучаются на материале различных регионов и языков во многих современных науках, от географии и истории до политологии и лингвистики. Авторы соответствующих работ вскользь упоминают о различных типах переименований, однако ни в одном исследовании до сих пор не рассматривалась вся совокупность возможных критериев для классификации данного феномена. По этой причине целью настоящей статьи стал обзор многоаспектных классификаций переименований географических объектов, представленных в уже опубликованных трудах по теме, который дополнен нашими собственными предложениями, выдвинутыми в ходе анализа переименований географических объектов Калининградской области, осуществленных в 40-е гг. XX в. сразу после включения части территорий Восточной Пруссии в состав Советского Союза.

Все эти классификации мы делим на три большие группы:

- классификации, основанные на экстралингвистических причинах переименования;
- классификации, основанные на языковых факторах проведения переименования;
- базовые классификации, не имеющие отношения к причинной обусловленности переименования.

Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

### Базовые классификации

Первой возможной базовой классификацией переименований в топонимике является их подразделение в зависимости от **класса топонимов**, которые подлежат замене. В этом контексте возможно переименование населенных пунктов, городских объектов (улиц, площадей, проспектов и т.п.) и природных объектов (водоемов, лесов, различных форм рельефа и урочищ), причем урбанонимы и ойконимы исторически более подвержены изменениям, чем относительно стабильные гидронимы, дримонимы или оронимы [19, с. 139].

В соответствии с критерием **кратности** можно разграничивать три типа переименований географических объектов, каждый из которых обычно изучается в лингвистике как отдельное явление, не выступая в качестве элементов какой-то единой классификации:

- первичное переименование как однократная замена одного топонима другим (город *Кёнигсберг* носил такое название с 1255 по 1946 г., после чего был издан указ о его переименовании в город *Калининград*);
- повторное переименование, реализованное по отношению к географическому объекту, который ранее уже был переименован, причем, вероятно, даже неоднократно (например, волгоградская *улица Желябова* еще в 1914 г. называлась *улицей Ольгинской*, а в 1925 г. уже стала *улицей Желябовской* [1, с. 203]);



– возвращение названия, ранее замененного на другое в ходе акта переименования (Л. А. Климкова называет целый ряд «цепочек» из изменяющихся имен одного и того же города, среднее звено которых использовалось в советское время, в частности *Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург, Самара – Куйбышев – Самара* или *Нижний Новгород – Горький – Нижний Новгород* [9, с. 128]).

Первые два типа переименований в классификации по критерию кратности в научной литературе также называются реноминациями, а третий тип – контрреноминацией [10, с. 19].

Последняя из предлагаемых нами базовых классификаций исходит из **масштаба переименований**. Размышляя в подобном русле, В. Н. Калуцков делит все реноминации на страновые, региональные и локальные [7, с. 102]. Однако мы считаем, что такого подразделения недостаточно для того, чтобы показать все многообразие реальных процессов переименования в XX–XXI вв., и параллельно необходимо делить переименования на единичные, массовые и сплошные. В отличие от классификации В. Н. Калуцкова, речь в этом случае идет не об уровне осуществления переименования, которое может иметь как местное, так и всероссийское значение, а об охвате одним актом или одной серией взаимосвязанных актов реноминации определенного количества географических объектов. Так, переименования центральных улиц в различных городах нашей страны в честь выдающихся советских политических деятелей должны считаться массовыми, поскольку ни в одном городе они все же не затронули всю совокупность наличных урбанонимов, но были осуществлены на страновом уровне. Вместе с тем переименования, которые в научных источниках иногда называют «топонимическими войнами» [2], например в Калининградской области, на Карельском перешейке (в бывшей части Финской Карелии) и на юге Сахалина, ранее находившемся под управлением Японии [21, с. 86], мы предлагаем называть сплошными, подчеркивая тот факт, что они касаются всех без исключения топонимов на соответствующих территориях (при этом в рамках классификации В. Н. Калуцкова такие переименования являются региональными).

### Экстралингвистические классификации

Перейдем к рассмотрению тех существующих классификаций переименований в сфере топонимики, в которых так или иначе отражается обусловленность реноминации действием внеязыковых факторов.

Чаще всего при изучении переименований представители различных наук группируют их в соответствии с **историко-политическими причинами** проведения соответствующих кампаний. Примером может послужить типология М. Лангенфельда:

– переименования в связи с изменением признаков географического объекта (в частности, из-за высыхания части водоема или вырубке лесного массива);



– переименования по причине изменения языкового состава местного населения как следствие миграций, завоеваний или природных катастроф;

– замена исходных названий на более престижные после значимых политических или религиозных изменений на государственном уровне [13, с. 160].

В покоем ключе выстроено подразделение переименований в работе О. Н. Кузьменко, которая отталкивается от функций каждой конкретной реноминации. Если учитывать только внеязыковые функции из этой классификации, то можно назвать следующие виды переименований:

– переименования в функции заклинаний, которые обеспечивают долговечность идеологических понятий через многократное повторение топонимов, в которых они закреплены;

– переименования в функции табуирования, отражающие стремление общества избегать неприятных понятий, связанных с болезнями или смертью;

– идеологические переименования;

– коммеморативные переименования [12, с. 68].

Реализация через переименование двух последних и важнейших функций из перечня описывается также и в других исследованиях. Например, когда С. А. Никитин в своей работе разделяет вновь присвоенные названия на общественно-политические и нейтральные в зависимости от того, являются ли они «политически коннотирующими», он, по сути, излагает смысл выше обозначенной идеологической функции переименований [14, с. 11]. Что касается коммеморативных реноминаций, то они имеют место при присвоении географическому объекту нового имени для увековечивания выдающихся деятелей той или иной культуры или для разувекочивания как вычеркивания имени человека из социальной памяти [20, с. 11].

Говоря о переименованиях, обусловленных экстралингвистическими причинами, нельзя обойти вниманием два значимых фактора их анализа: **место и время** реноминации. Разумеется, инициаторы переименований из различных стран, федеральных округов, городов и более мелких населенных пунктов демонстрируют при отборе новых топонимов собственный ономастический вкус. При этом в разные эпохи складывались свои условия осуществления переименований, серьезно влияющие на их характер. Доказательством последнего обстоятельства служит уже одна только классификация переименований советских поселений К. В. Демьянова, в рамках которой выделяются такие этапы реноминации, как:

– топонимическая революция 1917–1927 годов, задающая тенденцию к замене старых топонимов на единицы, отражающие революционный дух эпохи;

– этап культовой топонимики (1927–1957), в течение которого географические объекты переименовывались быстро и массово в полном соответствии с политической конъюнктурой;



– период присвоения мемориальной топонимики (1957–1991), в который впервые на законодательном уровне был закреплен отказ от присвоения улицам и населенным пунктам фамилий ныне живущих людей [4, с. 221].

### Лингвистические классификации

Поскольку при переименовании происходит замена одного имени собственного другим, неизбежным становится выделение отдельных типов переименований на основании чисто языковых критериев. Кратко охарактеризуем возможные классификации подобного рода.

Одна из них базируется на **лингвистических причинах** реноминации. Суммируя примеры, представленные в разных научных источниках, перечислим наиболее типичные из таких причин:

– устранение одноименности различных географических объектов, предопределяемое сложностями в функционировании онимических систем, которые содержат совпадающие или похожие по звучанию названия (урбаноним *ул. Кирова* в городе Белгороде, являющийся тезоименным, сменился уникальным урбанонимом *ул. Белгородского полка*) [17, с. 201];

– предпочтение инициаторами реноминации словообразовательной модели, имеющей более типичный характер с точки зрения местной топонимической системы (*станция Устинская* стала называться *Усть-Бузулукской* по типу других населенных пунктов региона вроде *Усть-Грязнухи* и *Усть-Хоперской*, в номинациях которых содержится указание не только на устье, но и на название реки) [6, с. 66];

– избегание фонетического неудобства или неблагозвучия исходных топонимов, которое делает оправданной, в частности, замену таких хакасских географических названий, как *Калы* или *Бруцеллэзный* [5, с. 240].

Реальные переименования могут быть также классифицированы по критерию **количества задействованных языков**. В этом смысле реноминации бывают внутриязыковыми (когда на место русскоязычного урбанонима *площадь Героев* в Калининграде приходит русскоязычный урбаноним *ул. Университетская*) и межъязыковыми (например, при использовании чешских апеллятивов в ходе формирования новой ойконимии Чехии, на территориях которой в годы Второй мировой войны фигурировали немецкоязычные названия населенных пунктов [22]).

Межъязыковые переименования отличаются высоким многообразием по связи с конкретным национальным языком, в котором употребляются или исходные, или новые топонимы, входящие в рассматриваемый акт реноминации. В эту классификацию вписываются случаи реполонизации и релитуанизации топонимии на бывших восточнопрусских землях, ставших в 1945 г. частями Польши и Литвы соответственно [11, с. 17], или дерусификации в бывших республиках СССР после его распада [3, с. 35].



Наконец, итогом нашего собственного анализа межъязыковых калининградских переименований стала классификация реноминаций **по степени учета формы или семантики** исходных топонимических единиц при отборе новых топонимов. В наших работах мы делим переименования на независимые, при которых исходные названия не учитываются, и согласованные, при которых подобный учет в той или иной мере производится [15, с. 38].

Для согласованных переименований, на наш взгляд, возможно более детальное подразделение на следующие подтипы:

— формально согласованные переименования, например заимствование единицы (восточно-прусская река *Pissa* → *Писса*) или ее переосмысление на основании внешнего сходства с лексемой принимающего языка (гидроним с этимологически неясной основой *Solke* → *река Зольная*);

— семантически согласованные переименования, к которым относятся перевод (*Runder Berg* 'круглая гора' → *гора Круглая*), ассоциативное название (ороним *Funkenberg* буквально переводится на русский язык как 'искристая гора', однако на советских картах его аналогом становится ороним *гора Костер*, поскольку костры могут ассоциироваться у носителей русского языка с искрами), семантическая антонимия (в акте переименования *Groß Grobienen* → *пос. Малая Климовка* первый компонент исходного ойконима переводится как 'большой', то есть очевидно противопоставление по размеру) и метонимическая соотнесенность (*Degeser Wald* → *лес Бабушкин*, где первый компонент исходного дримонима соотносится с немецким поселком, который после включения данной территории в состав СССР получил название *пос. Бабушкино*);

— условно согласованные переименования, либо носящие случайный характер, как, например, одинаковая тематическая соотнесенность (исходное и новое названия урочищ в паре *Fichtenbruch* → *урочище Большое Дубовое* восходят к названиям деревьев, но эти деревья принадлежат к разным видам: сосна и дуб соответственно), либо нацеленные на устранение идеологической окраски исходного названия путем использования топонима с идеологической окраской, уместной с позиций изменившегося политического режима (в нашей терминологии — идеологическая антонимия, которую можно проиллюстрировать примером переименования урбанонима *Dorotheenstraße* → *ул. Лескова*, когда посвящение прусской герцогине заменяется отсылкой к русскому писателю).

Некоторые из перечисленных подтипов согласованных переименований упоминаются также в статьях других авторов, в частности при описании процессов в топонимической системе Калмыкии [8, с. 19].

### Заключение

Таким образом, для классификации переименований географических объектов могут привлекаться по меньшей мере 10 различных критериев, часть которых обусловлена лингвистическими, а часть — экстралингвистическими факторами, причем большинство классификаций



допускает дальнейшее членение на более мелкие подтипы переименований. Несмотря на то что данная проблематика до сих пор не получила системного рассмотрения в научной литературе, обобщение отдельных замечаний, которые были сделаны представителями различных областей знания при исследовании конкретных переименований, дополненное двумя нашими классификациями (по масштабности переименований и по степени учета формы и семантики исходных топонимов), позволяет в должной мере ощутить всю сложность и многоаспектность рассматриваемого междисциплинарного феномена.

### Список литературы

11

1. Антоненко Н.С., Ильин Д.Ю. Годонимы Царицына, Сталинграда, Волгограда как отражение исторических процессов XX века // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, №3. С. 200–206.
2. Ворошилин С.И. Топонимические войны в мире – насильственная смена топонимов вследствие войн, революций и колонизации // Запад, Восток и Россия: Вопросы всеобщей истории. 2011. №13. С. 80–98.
3. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Стратегии переименования городских объектов на постсоветском пространстве // Политическая лингвистика. 2019. №1. С. 34–41.
4. Демьянов К.В. Процессы переименований городов и улиц в СССР: к вопросу о периодизации и локальной специфике // Молодежь третьего тысячелетия. Омск, 2019. С. 219–223.
5. Жевлов М.А. Топонимия Хакасско-Минусинской котловины (лингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1984.
6. Ильин Д.Ю. Трансформация ойконимических наименований в топонимике региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №10. С. 63–68.
7. Калущков В.Н. Изменение геокультурного пространства стран Ближнего Зарубежья в XX–XXI вв. (на материале переименования городов) // Псковский регионологический журнал. 2021. №2. С. 99–116.
8. Кичикова Н.А. Топонимия республики Калмыкии как составная часть ономастического пространства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.
9. Климова Л.А. Общие проблемы топонимики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований. Майкоп, 2017. С. 111–138.
10. Козлова Т.С. Проблема переименований: что пришло на смену христианской символике (на материале самарской топонимики) // Волжский вестник науки. 2017. №3. С. 19–21.
11. Костяшов Ю.В. Кампания по переименованию в Вармии и Мазурах после Второй мировой войны // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №3. С. 13–25.
12. Кузьменко О.Н. О функциях переименования топонимов (на примере урбанонимов Парижа) // Studia Linguistica. 2014. №23. С. 63–70.
13. Лангенфельд М. Процесс переименований в Калининградской области // Калининградские архивы. Калининград, 2011. Вып. 9. С. 158–171.
14. Никитин С.А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
15. Петешова О.В. Переименование географических объектов в Калининградской области: лингвистический аспект. Калининград, 2025.



16. Разумов Р. В. Проблемы переименования топографических городских объектов // Городская топонимия: современная политика и практика именованья. Екатеринбург, 2023. С. 168–178.

17. Разумов Р. В. Процесс переименования объектов в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. как особая социокультурная практика // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №4 (23). С. 196–204.

18. Шемчук Ю. М. Переименование в лексике современного немецкого языка // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №2. С. 16–19.

19. Шишкина Д. Ю. Из истории переименования населенных пунктов в области войска Донского // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2010. №3. С. 139–144.

20. Шмелева Т. В. Словесная составляющая увековечения как культурной практики // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2015. №4. С. 11.

21. Шулгина О. В. Историко-географический подход в изучении топонимики российских регионов // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Естественные науки. 2016. №2 (22). С. 84–93.

22. Lehmann F. Der Wandel der Ortsnamen in den ehemals deutsch besiedelten Gebieten der Tschechoslowakei. Marburg, 1999.

#### Об авторе

Ольга Викторовна Петешова — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: OPeteshova@kantiana.ru

AuthorID: 622718

ORCID: 0000-0002-2902-5135

*O. V. Peteshova*

### ON CLASSIFYING THE RENAMING OF GEOGRAPHICAL FEATURES

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 03 September 2025

Accepted 12 January 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-1

**To cite this article:** Peteshova O.V. 2026, On classifying the renaming of geographical features, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 5–13. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-2-1.

*An overview of possible criteria for the classification of the renaming of settlements, streets, and various natural objects is presented. All relevant classifications are divided by the author into three groups: basic, those determined by linguistic reasons, and those based on extralinguistic factors. The descriptions are accompanied by examples of the implementation of specific types of renaming in practice. Many typologies, in particular those based on the class of toponym, the frequency of renaming, historical and political reasons, function, place and time of implementation, linguistic reasons, and the number of languages involved, are*



*only briefly mentioned in scholarly sources, and the role of these factors as classification criteria is not made explicit. The author introduces original classifications: 1) a division of renaming by scale into individual, mass, and comprehensive; 2) a distinction, according to the degree of consideration of original toponyms, between independent renaming, formally coordinated, semantically coordinated, and conditionally coordinated.*

**Keywords:** renaming, renomination, concorded renaming, oikonym, urbanonym

#### **The author**

Dr Olga V. Peteshova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: OPeteshova@kantiana.ru

AuthorID: 622718

ORCID: 0000-0002-2902-5135